

УДК 82–3

<https://doi.org/10.36906/2500-1795/23-2/13>*Чащина Е.И., Киричук Е.В.*

СИМВОЛИКА В ТВОРЧЕСТВЕ СЕСТЕР БРОНТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНОВ «ДЖЕЙН ЭЙР» И «ГРОЗОВОЙ ПЕРЕВАЛ»)

Аннотация. Статья посвящена анализу символики, отраженной в двух ярких произведениях эпохи Викторианства: «Грозовой перевал» Эмили Бронте и «Джейн Эйр» Шарлотты Бронте. В работе дается сравнение символов, используемых указанными авторами (этимология имен и фамилий, образ природы, сюжеты и образы, фигурирующие в сказочных и мифологических сюжетах), поиск общих для них образов. Актуальность исследования обусловлена повышенным интересом филологов к творчеству сестер Бронте, стремлением исследователей выделить черты, объединяющие произведения как Шарлотты, так и Эмили Бронте. Для достижения поставленной цели используется сравнительно-исторический метод исследования. Результатом проведенного исследования становится вывод об общих сказочных и мифологических источниках в символике художественной прозы сестер Бронте, которые не только характеризуют индивидуальность каждого автора, специфику каждого из двух анализируемых произведений, но и позволяют определить их общие истоки. Обе сестры Бронте при создании своих романов так или иначе обращались к различным сказочным сюжетам, мифологическим образам, фигурирующим в кельтских сказаниях и легендах. Оригинальность полученных данных заключается в исследовании мотивной организации и компаративном анализе текстов романов сестер Бронте. Практическая значимость работы состоит в возможности использования результатов исследования при формировании программ по «Истории зарубежной литературы XIX века», а также в специальных курсах по творчеству сестер Бронте. Кроме того, результаты исследования послужат ориентиром для научных исследований. Дальнейшее направление исследований предполагает продолжение изучения творчества сестер Бронте, отражение в нем сказочного и мифологического контекста с точки зрения компаративного анализа.

Ключевые слова: Викторианская эпоха; Шарлотта Бронте; Эмили Бронте; «Джейн Эйр»; «Грозовой перевал»; сравнительный анализ; символика

Сведения об авторах: Чащина Екатерина Игоревна, студентка 3 курса направления подготовки 45.03.01 Филология (направленность «Русская филология») кафедры русского языка, литературы и документных коммуникаций Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского; Киричук Елена Владиленовна, д-р филол. наук, доцент, профессор кафедры русского языка, литературы и документных коммуникаций Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, ID ORCID: 0000-0003-2907-5439

Контактная информация: 644077, г. Омск, пр. Мира д. 55, ауд. 224, тел.: 8 3812 67-13-37, ekaterina271001@mail.ru, kirichuk@bk.ru

*E.I. Tchaschina, E.V. Kirichuk***THE ROLE OF THE SYMBOL IN THE WORK OF THE BRONTE SISTERS (BASED ON THE NOVELS «JANE EYRE» AND «WUTHERING HEIGHTS»)**

Abstract. The article focuses on the analysis of symbolism reflected in two striking works of the Victorian era: Emily Bronte's «Wuthering Heights» and Charlotte Bronte's «Jane Eyre». The work compares the symbols used by the specified authors (etymology of names and surnames, the image of nature, plots and images appearing in fairy-tale and mythological plots), search for images common to them. The relevance of the study is due to the increased interest of philologists in the work of the Bronte sisters, the desire of researchers to highlight the features that unite the works of both Charlotte and Emily Bronte. To achieve this goal, a comparative historical research method is used. The result of the study is a conclusion about the general fabulous and mythological sources in the symbolism of the fiction of the Brontë sisters, which characterize the individuality of each author, the specifics of each of the two analyzed works, but also allow determining their common origins. Both Bronte sisters, when creating their novels, somehow turned to various fairy-tale plots, mythological images appearing in Celtic legends and legends. The originality of the data obtained lies in the motivic organization and comparative analysis of the texts of the two sisters. The practical significance of the work consists in the possibility of using the research results in the formation of programs on the “History of foreign literature of the XIX century”, as well as in special courses on the work of the Bronte sisters. In addition, the results of the study will serve as a guideline for scientific research. The further direction of research involves the continuation of the study of the Bronte sisters' creativity, the reflection of the fairy-tale and mythological context in it from the point of view of comparative analysis.

Keywords. The Victorian Era; Charlotte Bronte; Emily Bronte; Jane Eyre; Wuthering Heights; comparative analysis; symbolism.

About the authors: Tchaschina Ekaterina Igorevna, 3rd year student of the direction of training 45.03.01 Philology (orientation “Russian Philology”) Departments of Russian Language, Literature and Documentary Communications of Dostoevsky Omsk State University; Kirichuk Elena Vladilenovna, Professor, Doctor of Philology, Dostoevsky Omsk State University.

Contact information: Omsk, 55 Mira Ave., room 224, tel.: 8381267-13-37, ekaterina271001@mail.ru, kirichuk@bk.ru

Чашина Е.И., Киричук Е.В. Символика в творчестве сестер Бронте (на материале романов «Джейн Эйр» и «Грозовой перевал») // Нижневартровский филологический вестник. 2023. №2. С. 149-159. <https://doi.org/10.36906/2500-1795/23-2/13>

Tchaschina, E.I., & Kirichuk, E.V. (2023). The Role of the Symbol in the Work of the Bronte Sisters (Based On the Novels «Jane Eyre» and «Wuthering Heights»). *Nizhnevartovsk Philological Bulletin*, (2), 149-159. (in Russian). <https://doi.org/10.36906/2500-1795/23-2/13>

В последнее время появляется множество работ, авторы которых не противопоставляют творчество сестер Бронте, а, наоборот, находят в произведениях Э. и Ш. Бронте общие, объединяющие черты. В частности, роман Шарлотты Бронте «Джейн Эйр» сравнивался с различными сказочными сюжетами, мотивы которых впоследствии нашли отражение и в ярком произведении Викторианской эпохи. Целью настоящей публикации является сопоставление двух романов, написанных Шарлоттой и Эмили Бронте – «Джейн Эйр» и «Грозовой перевал».

Сравнительный анализ проводится путем сопоставления символических образов и атрибутивной символики. «Символ представляет собой некий художественный образ, который используется писателями в созданных ими художественных произведениях для выражения какого-либо определенного смысла. Символ не указывает на какую-то действительность, но есть сама эта действительность. Он не обозначает какие-то вещи, но сам есть эта явленная и обозначенная вещь». (Лосев 1993: 876). «В художественной литературе <...> символ означает художественный образ, задача которого передать какую-либо мысль или эмоции» (Миничкин 2017: 159). Значения, выражаемые символом, сводятся к образу; обозначаемому им предмету; смыслу образа (Миничкин 2017: 160).

То есть, суть, идея художественного произведения, выражается именно с помощью символа. По мнению А. А. Потебни, символом, обозначающим что-либо, является слово: «Слово только потому есть орган мысли и неперемное условие всего позднейшего понимания мира и себя, что первоначально есть символ, идеал и имеет все свойства художественного произведения» (Миничкин 2017: 161). Функции Слова в тексте заключаются в смыслосозидании, творении высших форм и отображении действительности. Роль символа является основной задачей Слова в литературе. Роль Слова как символа в системе мировоззрения, мироощущения и духовно-творческого бытия писателей неоспорима и принципиально важна, в результате чего появляется множество сюжетов, новых смыслов, требующих отдельного рассмотрения (Миничкин 2017: 162).

Символ, использованный автором в тексте созданного им произведения, представляет собой «глубинное кодирующее устройство» (Власевская 2009: 67) текста и помогает нам увидеть художественный мир писателя.

Одним из интересующих исследователей символических обобщений является очевидная и «говорящая» этимология имен в романах «Джейн Эйр» и «Грозовой перевал».

Анализируя роман Эмили Бронте, мы, в первую очередь, говорим о приеме выражения смысла посредством символизации имени героя. К примеру, обращаясь к образу Хитклифа, одного из главных героев произведения, можно заметить, что его имя состоит из сочетания

таких слов, как *heath* – вереск и *cliff* – холм, которые олицетворяют собой одиночество и стойкость Хитклифа (Иванова, Черкасс: 49).

Образ вереска тесно связан и с именем Кэтрин Эрншо. Среди всех упомянутых в романе героев именно Кэтрин стала самым близким для Хитклифа человеком, с которым он проводил все свое свободное время. В силу их взаимной привязанности друг к другу самым суровым наказанием для обоих был запрет играть вместе. Со временем их отношения развились до взаимной любви, масштаб которой показан в восприятии героями друг друга как смысла собственной жизни. Так, примером этого служит знаменитый монолог Кэтрин «Я и есть Хитклиф», произнесенный в сцене разговора девушки с Нелли, и эпизод, описывающий внутреннее состояние Хитклифа после смерти Кэтрин, когда он просит уже умершую возлюбленную не оставлять его: «Я не могу жить без моей жизни! Я не могу жить без моей души!» (Бронте 2020: 206). Именно этот момент способствовал тому, что Хитклиф окончательно утратил смысл своей жизни, именно этот момент привел к полному одиночеству в жизни героя.

Внешность Хитклифа описывается мрачными красками, характер его также являет человека бессердечного, расчетливого, тогда как Эдгар Лinton явился полной его противоположностью. Большие голубые глаза, гладкий лоб, светлые вьющиеся волосы – вот отличительные черты внешности всех членов семьи Лinton. Кэти Лinton, дочь Эдгара и Кэтрин Эрншо, унаследовала внешность родственников со стороны отца: «лицом настоящая красавица, с прелестными темными глазами, унаследованными от Эрншо, но белокожая, с тонкими чертами и светлыми вьющимися волосами, как у всех Лintonов» (Бронте 2020: 232). Фамилия Лinton (Linton) связана с ирландским словом «*líon*», которое можно перевести на русский язык как «лен».

Помимо внешности герои отличаются и поведением. Если Хитклиф с детства был вспыльчивым человеком, который может сбежать из дома в пустоши, позволить себе бросить в противника миску горячего яблочного соуса (эпизод в 7 главе, в котором Эдгар Лinton оскорбил Хитклифа, сказав, что его волосы похожи на жеребьячью гриву) или мстить, то Лinton, как и все члены его семьи, отличался утонченными чертами аристократа. Именно после пятидневного пребывания в доме Лintonов Кэтрин Эрншо превратилась из дикарки, постоянно бедокурившей непослушной девчонки в леди, с которой не сможет сравниться даже Изабелла Лinton, для которой та среда, которой Лintonы окружили Кэтрин, чтобы выработать в ней чувство самоуважения, была привычной с самого раннего возраста.

В романе Шарлотты Бронте «Джейн Эйр» присутствует фамилия, которая по своему содержанию близка к этимологии имени «Хитклиф». Это фамилия Рочестер (англ. Rochester). Она является топонимической, то есть данной человеку на основе его проживания рядом с каким-либо объектом. Впервые эта фамилия была зафиксирована в городе Рочестере, расположенном в графстве Кент в Англии. Город известен расположенным там замком, который представлял из себя крепость. Фамилия хозяина поместья «Торнфильд-холл» берет свое начало от топонима «Rochester», в состав которого входят элементы

древнеанглийского слова «hrofi» и кельтского слова «dorobrevi», что можно перевести на русский язык как «мосты крепости». В сочетании со словом «ceaster» (с древнеанглийского слово переводится как «город») (Камардина 2016) указанные части топонима и дают фамилию героя романа Ш. Бронте.

Так, символика имени и фамилии героев произведений сестер Бронте (холм и крепость) представлена героями, которые обладают силой и стойкостью характера, но являются одиночками в среде того общества, в котором они находятся.

Тема холмов, фигурирующая в романе Эмили Бронте, тесно связана с кельтскими сказаниями, согласно которым холм является границей между реальным и сказочным мирами. В мире, созданном Э. Бронте, эта граница очень легко пересекается; в доме Эрншо сразу чувствуется переход между реальным и мистическим мирами, чего нельзя отметить при наблюдении за обстановкой в доме Линтонов. В романе Эмили, в отличие от произведения Шарлотты, действие растягивается на два дома, что связано с противопоставлением холмов («Грозовой перевал») и долин («Дрозды»).

Сказка в мире Эрншо встраивается в реальность и отражается в символике имени. В частности, это работает с образом Хитклифа, воплотившего в себе образ героя-злодея. Такой герой всегда появляется из ниоткуда (Нелли Дин, экономка и вторая рассказчица в романе, рассказала мистеру Локвуду о том, что никто из семьи Эрншо не знал, откуда появился Хитклиф, которого Эрншо-старший однажды привез из своей поездки в Ливерпуль; введение приема рассказа в рассказе дает автору возможность описать события, происходившие 30 лет назад). Здесь имеет место легенда о подменыше, которая бытовала в Викторианской Англии. Согласно этой легенде, новорожденный ребенок мог подвергаться влиянию нечистой силы, в частности, стать объектом сглаза ведьм или же «добычей волшебных существ» (Коути, Харса 2015) – фейри, представители которых являются персонажами кельтского фольклора. Украд человеческого ребенка, который отличался миловидностью, золотыми волосами и голубыми глазами и мог улучшить породу фейри, являвшимися некрасивыми, или же стать их слугой, они оставляли людям своего подменыша. Детеныш фейри чувствовал себя счастливым только в том случае, если в семье, в которой он находился, случались различные неприятности. Так, вернувшись после долгого отсутствия, длившегося с момента свадьбы Кэтрин и Эдгара Линтона, Хитклиф задумал жестокую месть Эдгару за то, что он женился на Кэти и отнял у Хитклифа смысл жизни.

Но образ Хитклифа неоднозначен: оказывается, что герой способен и любить, и прощать. Прием героя-двойника реализует его способность изменить все вокруг себя.

Если в сказочном мире «Грозового перевала» Хитклиф является героем, то в реальном мире, в котором живут Линтоны, – он злодей.

Образы мира природы, отраженные в романах сестер Бронте, представляют собой яркие символы и раскрывают идею произведения.

Они организуют последовательность и смысловую преемственность, которую выстраивает Э. Бронте на протяжении всего произведения, начиная с названия романа –

«Грозовой перевал», которое на английском языке звучит как «Wuthering Heights». Исходя из составных частей оригинального названия романа, мы можем перевести их на русский язык как «атака» (wuthering) и «холмы» (heights). На основании этого можно согласиться с примечанием, расположенном в переводе романа на русский язык, согласно которому более правильным названием как для фермы, на которой проживали герои, так и для всего романа, стало бы название «Грозовые холмы» (местность, на которой расположено поместье, вовсе не отличается наличием гор или перевалов). Такой перевод был бы более точным и в передаче смысла символики.

Символика природных явлений находит свое отражение и в отношениях Кэтрин Эрншо с Эдгаром Линтоном и Хитклифом. Так, сравнивая свою любовь к обоим героям, Кэтрин говорит о том, что в случае с Эдгаром она изменится под влиянием времени так же, как меняются зимой листья на деревьях. Любовь к Хитклифу сравнивается у Кэтрин с расположенными в недрах земли каменными пластами, которые являются вечными. Подобная образность мышления определяет семантику двойственности образа Кэтрин: «В ней есть что-то от первозданности стихий, нечто языческое» (Ионкис 2009). Символ «Грозового перевала» или «Грозовых холмов» как также выражает значение стихийности, непредсказуемости как судьбы героев, так и окружающей их природы.

Анализируя текст произведения, можно отметить, что образы природы являются характеристикой героя наравне с психологическими чертами. Так, к примеру, поведение собак и кухарки в сцене первого посещения рассказчиком (Локвудом) поместья ассоциируется с бурей, штормом: «благодаря ее грозному оружию и крику буря волшебным образом улеглась»; «кухарка стояла одна посреди комнаты, и ее грудь все еще вздымалась, словно морские волны после шторма...» (Бронте 2020: 9). Обстановка, царящая в доме Хитклифа, коренным образом отличается от обстановки в доме Линтонов, который отличался красотой: на роскошное обрамление комнаты, которую увидели Кэтрин и Хитклиф во время совместного побега в пустоши, указывают такие детали интерьера, как малиновые ковер, обивка на стульях, скатерти на столах; белый потолок с золотой каемкой; свисающие с потолка на цепях стеклышки в сочетании со свечами. С этим также контрастируют такие картины поместья, в котором живет Хитклиф, как затвердевшая от мороза земля в саду, вой ветра или метели за окном.

Образы Кэтрин Эрншо и Хитклифа, когда они были счастливыми детьми, связаны с описанием теплого лета, характеризующегося ясной и благоприятной погодой, но после смерти мистера Эрншо и Кэтрин зарисовки природы уже другие. К примеру, в сцене, иллюстрирующей смерть мистера Эрншо («он умер октябрьским вечером, тихо сидя в кресле у камина» (Бронте 2020: 52)), «сильный ветер выл за окном и гудел в трубе. Казалось, он буйствует, предвещая бурю...» (Бронте 2020: 52). Во время похорон Кэтрин, смерть которой вскоре после рождения ребенка обозначена в 16 главе романа, «ветер переменялся с южного на северо-восточный, принесся сначала дождь, а потом мокрый снег и метель <...> под снежными сугробами скрылись примулы и крокусы, молодые листочки на деревьях пожухли

и почернели, смолкли жаворонки» (Бронте 2020: 208). Образы природы в этом эпизоде создают настроение, которое, так же как и та «угрюмая, промозглая, гнетущая атмосфера» (Бронте 2020: 208), передает скорбь героев по умершей Кэтрин. Однако утро после рождения Кэти Линтон, дочери Кэтрин-старшей, выдалось солнечным и веселым. Картина природы подчеркивает будущие качества девочки, которые вернут мир в дом на Грозовом перевале. Здесь уместно предположение, что связь природы с характером героини представляет собой пример положительного параллелизма. Указанный термин представляет собой разновидность параллелизма, который является основным приемом устного лирического творчества. В таком случае в романе «Грозовой перевал» можно рассмотреть и отрицательный параллелизм, и его сравнительный инвариант, как показано в вышеназванных примерах. Все же, символизация явлений природы, таких как «воющий ветер», «буря», «метель», «дождь», соединяет поэтику Э. Бронте с романтическими приемами построения лирического текста, что применялось, в частности, поэтами «Озерной школы».

В финале романа, в эпизоде, когда рассказчик наблюдает за тремя могилами, расположенными на склоне, который вел к пустоши, природа описывается как явление умиротворяющее. Один из надгробных камней, серый, принадлежавший Кэтрин-старшей, «наполовину утопал в вереске»; «другой, Эдгара Линтона, был окружен дерном и покрыт поднимавшемся от подножия лишайником; камень Хитклифа все еще оставался чистым» (Бронте 2020: 415). Небо над могилами героев было ласковым, в вереске и среди колокольчиков летали ночные мотыльки. Рассказчик «слушал нежное дыхание ветра, блуждавшего в траве, и удивлялся, откуда у людей взялась мысль, что кому-то из лежавших в такой покойной земле могут присниться беспокойные сны» (Бронте 2020: 414).

Примечательно, что у Шарлотты Бронте характер героев также определен путем символизации образов природы. Явления природы, конечно, передают также внутренние переживания главной героини. Так, первый этап жизненного пути (жизнь в доме миссис Рид) запомнился Джейн наличием тяжелой, давящей обстановки, отрицательного отношения со стороны тети и кузенов. Внутренние переживания Джейн отражены именно в описании картины природы, что подчеркивается такими деталями, как холодный ветер, угрюмые тучи, пронизывающий дождь и стоящий в Красной комнате, куда миссис Рид велела запереть Джейн после ее ссоры с Джоном, холод.

Период обучения Джейн в Ловуде (его прототипом стала Коуэн-Бриджская школа для дочерей духовенства, в которой обучались сестры Бронте) также характеризуется тяжелыми обстоятельствами, переживаниями в душе героини. Это время явилось для девочки более тяжелым, чем жизнь с тетей. На это также указывает погода: «в течение января, февраля и части марта – сначала из-за глубоких снегов, а затем, после их таяния, из-за весенней распутицы – наши прогулки ограничивались садом...», «резкий ветер дул с севера, с заснеженных холмов, и буквально обжигал нам лицо» (Бронте 2018: 102, 103).

Следующий этап жизни Джейн – жизнь в Торнфилд-холле – также связан с пейзажными зарисовками, имеющими символическое значение. В частности, тут следует

начать с того, что название самого поместья в его оригинальном звучании («*Thorntree*») можно перевести на русский язык как «боярышник». Название поместья звучит подобным образом потому, что вдоль ограды, отделяющей парк от поляны, росли деревья, похожие на дубы и представляющие собой разновидность боярышника. Дуб является священным деревом кельтов, которые считали, что это дерево является символом знания и силы; согласно кельтской мифологии, все произрастающее на дубе является посланием неба (Широкова 2005).

Дорога, ведущая из Торнфильда в Хей, деревню, куда в 12 главе отправилась Джейн с целью отправить письмо, привлекала внимание летними зарослями боярышника и шиповника, осенними орехами и ежевикой и зимней пустынною и тишиной. Именно на этой дороге Джейн познакомилась с хозяином Торнфильда мистером Рочестером, лошадь которого сначала приняла за Гитрашу – духа, фигурировавшего в сказках, бытующих в Северной Англии, и настигающего «запоздалых путников» (Бронте 2018: 171).

Орешник является одним из священных деревьев, почитаемых кельтами. Согласно их представлениям, это дерево символизировало знание, мудрость. Кроме того, с древесиной орешника было связано проведение обряда (бросания жребия) с целью получения пророчества. (Широкова 2005).

Боярышник, также почитаемый кельтами, является символом надежды, семьи и счастливого брака. Вспоминая греко-римскую культуру, мы можем говорить о том, что люди делали свадебные венки из цветков боярышника. Финал романа Шарлотты Бронте заканчивается именно счастьем и совместной жизнью героев. Именно счастья ищет главная героиня на протяжении всей своей жизни. Героиня искренне верит в любовь. Джейн Эйр показана в романе независимым человеком, готовым отстаивать свои интересы и нравственные принципы. Героиня упорно стремится к достижению поставленной цели: обретению счастья, независимости, свободы, и, главное, любви. И, надо сказать, она обретает все это. В конце романа, после страшного пожара, уничтожившего Торнфильд, забравшего жизнь Берты Мейсон и искалечившего мистера Рочестера (в результате пожара он лишился зрения, на одной руке не было «ни пальцев, ни ногтей», а была «одна култышка»), Джейн наконец соединилась с возлюбленным. Оба героя рады встрече друг с другом: «Джейн Эйр!.. Джейн Эйр!!! – повторял он», «Да, мой дорогой хозяин, я Джейн Эйр. Я разыскала вас, я вернулась к вам» (Бронте 2018: 584). Так же и сам Рочестер хочет обрести истинное счастье, создав семью с той девушкой, которую он любит.

В европейской же культуре боярышник является местом, где в его зарослях обитают феи и духи. В Ирландии бытовало поверье, что растение находится под защитой фей. В сцене разговора, состоявшегося между Джейн Эйр и мистером Рочестером после знакомства на дороге в Хей упоминаются именно они:

- ...вы ждали своих сородичей, сидя у изгороди?
- Кого ждала, сэр?

– Маленьких человечков в зеленом! Был как раз подходящий лунный вечер. Я, вероятно, помешал вашим танцам, поэтому вы и сковали льдом проклятую тропинку?

<...>

– Маленькие человечки в зеленом покинули Англию лет сто назад... (Бронте 2018: 184).

Путь к счастью героев романа оказался непростым. В этом смысле примечателен образ каштанового дерева, расположенного в саду Торнфильд-холла. Когда в разговоре с Джейн Рочестер признается ей в любви, гроза раскалывает каштан. Потом, уже накануне свадьбы с Рочестером, Джейн нашла каштан обуглившимся. «Расколовшийся ствол зиял расщепом. Дерево не развалилось, основание ствола и крепкие корни удерживали его, хотя общая жизнь была нарушена и движение соков прекратилось. Сучья по обеим сторонам уже омертвели, и буря следующей зимы повалит, наверное, одну, а то и обе половины на землю» (Бронте 2018: 381). Расколотое дерево явилось, таким образом, символом невозможности отношений Джейн Эйр и хозяина Торнфильда, пока длится обман, поскольку Рочестер скрывает свой несчастный брак с сумасшедшей Бертой Мейсон.

В эпизоде, когда Джейн накануне свадьбы рассказывает мистеру Рочестеру о своем сне, согласно которому «Торнфильд превратился в угрюмые развалины, в обитель сов и летучих мышей» (Бронте 2018: 388), сова представляет собой символ плохого предзнаменования. Следя за следующим ходом сюжета, мы читаем о пожаре, который устроила Берта Мейсон.

Эмили Бронте в «Грозовом перевале» как символ дикой, непокоренной человеком природы использует образ вереска. Слово «вереск» в оригинальном звучании на английском языке входит в состав имени Хитклифа; в детстве герой вместе с Кэтрин любят гулять по вересковому полю; могилы в конце романа расположены на холме, ведущем к нему; могила Кэтрин Эрншо покрыта вереском.

В романе «Джейн Эйр» Ш. Бронте, описывая побег Джейн из Торнфильд-холла после раскрытия тайны мистера Рочестера и последующие скитания героини по незнакомой местности, показывает картину вересковой пустоши: «Я коснулась вереска: он был сух и еще хранил тепло знойного летнего дня» (Бронте 2018: 442). Кроме того, вереск упоминается в сцене знакомства Джейн и мистера Рочестера: «Он коснулся лошади шпорами, она взвилась на дыбы, затем поскакала галопом. Собака бросилась следом, и все трое быстро исчезли из виду, –

Как вереск, что в степи сухой,
Уносит воя, ветер» (Бронте 2018: 175)

Вереск упоминается в «Битве деревьев» – поэме, написанной на валлийском языке (бретонская ветвь кельтских языков) и входящей в состав «Книги Талиесина»: «Но храбр, хоть и ростом мал, оказался медовый вереск» (Битва деревьев). Так, в произведениях обеих

сестер Бронте главные героини заимствуют это качество и отличаются стойкостью, силой духа и храбростью.

Таким образом, проанализировав отражение различных символов в произведениях сестер Бронте, мы можем сделать вывод о том, что они соединяют реалистический характер повествования со сказочным в их произведениях. Именно с помощью введенных автором образов-символов читатель сможет проследить особенности характера героев, понять «идею художественного образа» (Власевская 2009). Использование символизации помогает автору художественного текста привлечь внимание читателя к глубине, полисемии того или иного введенного в повествование образа. Стоит вспомнить, к примеру, используемый в романе Ш. Бронте «Джейн Эйр» образ боярышника, значения которого в разных культурах связываются с разными интерпретациями (счастливый брак в европейской и место обитания фей в ирландской культурах). Символика также показывает контраст между спокойным, умиротворенным, счастливым финалом и трагическими поворотами сюжета.

Обе сестры при создании своих романов так или иначе обращались к сказочным и мифологическим сюжетам, с тем лишь отличием, что Шарлотта работала с сюжетами, которые бытовали в сказках разных культур и разных народов, а Эмили обращалась к местным, ирландским сюжетам. Проведенный компаративный анализ символики в романистике сестер Бронте позволяет рассмотреть не только различия в художественном мире двух писательниц, но и смысловое сближение.

ЛИТЕРАТУРА

Битва деревьев. URL: <https://clck.ru/36V7Zq> (дата обращения: 06.12.2022).

Бронте Ш. Джейн Эйр / Пер. с англ. В. Станевич, М.: Издательство «Э», 2018. 608 с.

Бронте Э. Грозовой перевал / Пер. с англ. Н. Жутовский, М.: АСТ, 2020. 416 с.

Власевская И.А. Роль символа в анализе интерпретации художественного текста // Вестник ЯГУ. 2009. №2. Т. 6. URL: <https://clck.ru/36V7aU> (дата обращения: 17.03.2023).

Иванова А.В. Образ природы как один из способов выражения национальной идентичности в художественной литературе Британии середины XIX и конца XX вв.: лингвостилистический анализ // Перевод и сопоставительная лингвистика. Вып. № 12 URL: <https://clck.ru/36V7by> (дата обращения: 13.11.2022).

Ионкис Г. Магическое искусство Эмили Бронте. 2009. URL: <https://clck.ru/36V7dg> (дата обращения: 13.05.2023).

Камардина Ю.С. Роль пейзажа в романе Э. Бронте «Грозовой перевал» // Международный научный журнал «Символ науки». 2016. №2. URL: <https://clck.ru/36V7eT> (дата обращения: 13.11.2022).

Коути Е., Харса Н.В. Суеверия Викторианской Англии. Москва: Издательство Центрполиграф, 2015. URL: <https://clck.ru/36V7fD> (дата обращения: 23.03.2023).

Курицкая Е.В., Дегтяренко К.А. Роль топонимов в образовании фамилий в английском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 4(82). Ч. 2. С. 367-370. URL: <https://clck.ru/36V7hL> (дата обращения: 13.11.2022).

Лосев А.Ф. Бытие – имя – космос. М.: Мысль, 1993. 958 с.

Миничкин П.Д. Слово как символ в художественной литературе // Bulletin of the Ras. 2017. Vol. 32. Is. 4. URL: <https://clck.ru/36V7ib> (дата обращения: 21.03.2023).

Широкова Н.С. Мифы кельтских народов. Растительные мотивы в мифологии кельтов // Мифы кельтских народов. Москва: АСТ, Астрель, Транзиткнига, 2005. URL: <https://clck.ru/36V7ja> (дата обращения: 04.12.2022).

REFERENCES

Bitva derev`ev. URL: <https://clck.ru/36V7Zq> (data obrashheniya: 06.12.2022).

Bronte, Sh. (2018). Dzhejn E`jr / Per. s angl. V. Stanevich, M.: Izdatel`stvo «E`», 608 s.

Bronte, E`. (2020). Grozovoj pereval / Per. s angl. N. Zhutovskij, M.: AST, 416 s.

Vlasevskaya, I.A. (2009). Rol` simvola v analize interpretacii xudozhestvennogo teksta. Vestnik YaGU. №2. T. 6. URL: <https://clck.ru/36V7aU> (data obrashheniya: 17.03.2023).

Ivanova, A.V. Obraz prirody` kak odin iz sposobov vy`razheniya nacional`noj identichnosti v xudozhestvennoj literature Britanii serediny` XIX i koncza XX vv.: lingvostilisticheskij analiz. Perevod i sopostavitel`naya lingvistika. Vy`p. № 12 URL: <https://clck.ru/36V7by> (data obrashheniya: 13.11.2022).

Ionkis, G. (2009). Magicheskoe iskusstvo E`mili Bronte. URL: <https://clck.ru/36V7dg> (data obrashheniya: 13.05.2023).

Kamardina, Yu.S. (2016). Rol` pejzazha v romane E`. Bronte «Grozovoj pereval». Mezhdunarodny`j nauchny`j zhurnal «Simvol nauki». №2. URL: <https://clck.ru/36V7eT> (data obrashheniya: 13.11.2022).

Kouti, E., & Xarsa, N.V. (2015). Sueveriya Viktorianskoj Anglii. Moskva: Izdatel`stvo Centrpoligraf, URL: <https://clck.ru/36V7fD> (data obrashheniya: 23. 03.2023).

Kuriczskaya, E.V., & Degtyarenko, K.A. (2018). Rol` toponimov v obrazovanii familij v anglijskom yazy`ke. Filologicheskie nauki. Voprosy` teorii i praktiki. № 4(82). Ch. 2. С. 367-370. URL: <https://clck.ru/36V7hL> (data obrashheniya: 13.11.2022).

Losev, A.F. (1993). By`tie – imya – kosmos. M.: My`sl`, 958 s.

Minichkin, P.D. (2017). Slovo kak simvol v xudozhestvennoj literature. Bulletin of the Ras. Vol. 32. Is. 4. URL: <https://clck.ru/36V7ib> (data obrashheniya: 21.03.2023).

Shirokova, N.S. (2005). Mify` kel`tskix narodov. Rastitel`ny`e motivy` v mifologii kel`tov. Mify` kel`tskix narodov. Moskva: AST, Astrel`, Tranzitkniga, URL: <https://clck.ru/36V7ja> (data obrashheniya: 04.12.2022).

© Чащина Е.И., Киричук Е.В.. 2023